ДэньЯн умерла, и, несмотря на все его усилия, он не смог найти для нее выхода. Он думал, что если проспать долго, то это наверняка сможет позволить ее духу войти в его сны, но по прошествии стольких дней она так ни разу и не приснилась ему.

Лу Цзинсин чувствовал, что он не сентиментальный человек, и его отношения с ДаньЯн были не чем иным, как дружбой. Но когда она действительно исчезла, он неожиданно обнаружил, что эта шумная столица похожа на удушающую тюрьму.

Когда Чэн Сюй пришел попросить лекарство, он не собирался его ему давать. Однако, когда он увидел письмо… три иероглифа «Приходи ко мне», написанные курсивом, только Ли Хуайюй могла написать так, и только Лу Цзинсин мог узнать её подчерк.

Эти три слова написал для него человек, который уже был мертв. Он не чувствовал страха; вместо этого он чувствовал себя счастливым. Но среди счастья он также боялся. Что, если кто-то вдруг разбудит его, и он обнаружит, что это был всего лишь сон? Что, если бы Даньян действительно скончалась?

Его горло сжалось, и Лу Цзинсин собирался что-то сказать, когда внезапно сзади хлынула волна убийственного намерения.

"Берегись!" Ли Хуайюй немедленно отреагировала

Меч Чэн Сюя не покинул ножен, но все же нес в себе некоторую силу, когда качнулся, сопровождаемый звуком рассечения воздуха, разделяющего двух людей.

"Что ты делаешь?" — спросил Лу Цзинсин с оттенком гнева.

Чэн Сюй молчал, лишь осторожно взглянув в сторону кровати.

Ли Хуайюй была на мгновение ошеломлена, поняв, что в комнате были и другие люди. Она про себя выругалась, быстро переведя взгляд на Цзян Сюаньцзиня.

Цзян Сюаньцзинь с бесстрастным видом прислонился к изголовью кровати и наблюдал за ними спокойными глазами.

«… Ха-ха, лавочник Лу появился так внезапно и забыл отдать дань уважения Его Высочеству», — неловко рассмеялась Хуайюй, отталкивая Лу Цзинсина.

Лу Цзинсин взглянул на нее, а затем перевел взгляд на Цзян Сюаньцзиня, выражение его лица стало менее дружелюбным. «Действительно, это была моя оплошность. Принц Цзыян, который всегда пользовался влиянием, как вы оказались в таком состоянии в гостевой комнате особняка Бай?»

Цзян Сюаньцзинь не ответил, а вместо этого спросил: «Зачем ты здесь?»

«Для чего еще я мог быть здесь? Естественно, чтобы доставить лекарство Его Высочеству, чтобы наш верный и патриотичный принц Цзыян мог скорее выздороветь и продолжить наказывать предателей и устранять зло». Лу Цзинсин выдавил улыбку и протянул Чэн Сюю небольшую коробочку с духовным лекарством.

Чэн Сюй взял её и почувствовал себя немного смущенным.

По правилам, все, что потребляет Его Высочество, должно быть проверено, но лекарственная пилюля была размером всего с большой палец. Он же не мог разломить её пополам и сначала попробовать, верно?

"Что ты думаешь? Лекарство наконец-то доставлено, и ты не собираешься отдать его своему хозяину?» Хуайюй подняла бровь, выхватила коробку из рук и подошла к кровати.

Цзян Сюаньцзинь холодно сказал: «Мне это не нужно».

«Почему не нужно? Разве ты не видишь свой собственный цвет лица?» Хуайюй воскликнула: «Даже у дохлой утки нет такого упрямого рта, как у тебя. Поторопись и съешь это. Вот чай».

Коробочка была открыта, она держала пилюлю между кончиками пальцев и поднесла ее к его губам.

У Люцзина было изумленное выражение, когда он посмотрел на нее.

Он поспешил, потому что боялся, что между ней и принцем Цзыяном что-то может случиться. В конце концов, принц Цзыян ранее лично доставил ей отравленное вино. У них двоих была глубокая неприязнь, и, учитывая мстительный характер Даньян, она определенно не позволила бы Цзян Сюаньцзиню сойти с крючка.

И что случилось? Она не только вела себя так, как будто ничего не произошло, но еще и давала ему лекарство?

Люцзин все сильнее верил в то, что ему снится сон.

Цзян Сюаньцзинь взглянул на пилюлю перед собой и тихо сказал: «Если есть кто-то в этом мире, кто хочет моей смерти, то это, должно быть, человек, стоящий там. Ты кормишь меня лекарством, которое он тебе дал?»

Ли Хуайюй подняла бровь: «Ты не слишком много думаешь? Даже если он хочет твоей смерти, он не будет посылать яд напрямую. А как насчет людей в его особняке? Они тоже заслуживают смерти?»

Цзян Сюаньцзинь замолчал, его лицо потемнело, и он источал чувство сопротивления.

Хуайюй нашла это забавным и обратилась к Люцзину со словами: «Послушайте, разве наш мудрый принц Цзыян не похож на упрямого ребенка, который отказывается принимать лекарства?»

Люцзин посмотрел на нее сложным взглядом, на мгновение задумался и кивнул.

«Ты только что пришел в сознание, не так ли?» Цзян Сюаньцзинь пристально посмотрел на Хуайюй: «Откуда ты его знаешь? И кажется, что ты ему знакома и близка».

Хуайюй уверенно улыбнулась. Когда она писала то письмо, она уже подготовила ложь, и теперь уверенно сказала: «Особняк Лу находится рядом с семьей Бай. Я знаю его с детства. Что в этом такого странного?»

Знает с детства? Цзян Сюаньцзинь усмехнулся. Кто в столице не знал, что Люцзин был мятежником и ненавидел всех, кроме принцессы Даньян? Зачем дочери особняка Бай знать его?

«Ты действительно не говоришь ни единого слова правды».

«Да ладно, ты мне все равно не веришь», — Хуайюй надулась, взглянула на пилюлю в своей руке и снова улыбнулась: «Веришь ты или нет, я не причиню тебе вреда. Сначала прими лекарство, чтобы потом твое состояние не ухудшилось, и чтобы судья Бай не преследовал меня».

«Мисс Бай, насчет этого…» ближайший служитель не мог не прошептать: «Чтобы Его Высочество приняло лекарство, оно должно быть проверено».

http://tl.rulate.ru/book/106841/4078412